

Мир науки. Социология, филология, культурология <https://sfk-mn.ru>

World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies

2022, №4, Том 13 / 2022, No 4, Vol 13 <https://sfk-mn.ru/issue-4-2022.html>

URL статьи: <https://sfk-mn.ru/PDF/07FLSK422.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Бакшеева, М. Г. Лингвокультурный анализ локативных топонимов (по данным «Этнографическо-географической карты Северного Урала» А. Регули) / М. Г. Бакшеева, Ю. В. Исламова // Мир науки. Социология, филология, культурология. — 2022. — Т. 13. — № 4. — URL:

<https://sfk-mn.ru/PDF/07FLSK422.pdf>

<https://sfk-mn.ru/PDF/07FLSK422.pdf>

For citation:

Baksheeva M.G., Islamova Yu.V. Linguocultural analysis of locative toponyms (according to A. Reguli's "Ethnographic and Geographical Map of the Northern Urals"). *World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies*. 2022; 13(4): 07FLSK422. Available at: <https://sfk-mn.ru/PDF/07FLSK422.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.).

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 21-512-23006 «Способы выражения пространственных отношений на материале русского и угорских языков»

Бакшеева Марина Геннадьевна

ФГБОУ ВО «Югорский государственный университет», Ханты-Мансийск, Россия

Доцент

Кандидат филологических наук, доцент

E-mail: Baksheeva.Marina@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3248-165X>

Исламова Юлия Валерьевна

ФГБОУ ВО «Югорский государственный университет», Ханты-Мансийск, Россия

Доцент

Кандидат филологических наук, доцент

E-mail: islyv@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3752-8418>

Лингвокультурный анализ локативных топонимов (по данным «Этнографическо-географической карты Северного Урала» А. Регули)

Аннотация. Статья посвящена изучению лингвокультурного наполнения топонимов с семантикой пространства. Источником материала послужила рукописная географическая карта венгерского ученого А. Регули, составленная в период с 1845 по 1847 гг. Карты по праву считаются важными источниками топонимической информации. Их особая ценность заключается в том, что они надежно сохраняют географические названия и, соответственно, всю информацию, содержащуюся в них. Топонимы, нанесенные на карту А. Регули, являются вмещителем сведений о языках и культуре коренных этносов Севера Западной Сибири, до сих пор недостаточно изученных, их взаимодействии с языками и культурой других этносов. Актуальность исследования обусловлена неиссякаемым интересом современной лингвистики к проблемам взаимоотношения языка и культуры. Целью работы является выявление информации о культуре коренного населения Западной Сибири, закрепившейся в географических названиях. Объектом исследования послужили топонимы бассейна реки Конда, выражающие семантику пространства. Научная новизна видится в том, что топонимия, нанесенная на рукописных географических картах выдающегося венгерского учёного А. Регули, в целях лингвокультурных исследований до настоящего времени не привлекалась. Материал собран методом сплошной выборки. Основными методами анализа стали

структурно-словообразовательный, этимологический, исторический, сравнительно-сопоставительный и методы культурологии. В статье изучена семантика и этимология локативных топонимов и их мотивирующих основ. Анализируемые ойконимы и гидронимы имеют мансийское происхождение, являются производными от названий смежных водных источников — рек и озер. Делаются выводы об отражении мировидения коренных этносов в принципах номинации географических объектов, в словообразовательной структуре онимов. Сопоставление исторической топонимии и современных топонимических данных позволяет авторам говорить о трансформации топонимической системы в сторону ее русификации, повлекшей изменения в этнической культуре коренных малочисленных народов Севера Западной Сибири.

Ключевые слова: Антал Регули; топоним; оним; лингвокультурная информация; комплексный анализ; этимология; семантика; мансийский язык

Введение

Письменные источники сведений о культуре обских угров (ханты и манси) известны и достаточно хорошо изучены, однако не менее важным вместилищем лингвокультурной информации являются географические карты. Нанесенные на них названия несут в себе большой гуманистический потенциал, поскольку отражают мировидение народа, его духовную и материальную культуру. Объемность лингвистической и экстралингвистической информации позволяет топонимам быть единицами, репрезентирующими связь с культурно-историческими и национально-специфическими особенностями того или иного народа в контексте определенного времени. В этой связи топонимы по праву считаются свернутыми культурными кодами, кодами культуры, позволяющими не только интерпретировать наименования, но и высказывать предположения о влиянии этноязыкового контактирования на топонимические системы [1–4].

Научная значимость и актуальность лингвокультурных исследований обусловлены широким интересом к проблеме взаимодействия языка и культуры. Анализ топонимов в лингвокультурологическом аспекте — достаточно новое, актуальное и перспективное направление лингвистики, позволяющее проследить связь языка и культуры коренных этносов Севера Западной Сибири [5–7].

Данный регион представляет собой особое топопространство, сохраняющее, а в какой-то степени консервирующее, особенности менталитета народов и их культур. Географические названия — ключи к постижению этнической культуры. Исследование карты А. Регули способствует углублению понимания лингвокультурной ситуации Северного Урала и Севера Западной в середине XIX в.

Предлагаемый для анализа рукописный источник входит в число редких и ценных изданий, относящихся к драгоценным памятникам мировой картографии, стоит в одном ряду по значимости с первым русским рукописным географическим атласом, известным под названием «Чертежная книга Сибири» Семена Ремезова. На карте А. Регули обозначил более полутора тысяч населенных пунктов, гор и рек, большинство которых дошли до наших дней. Географические названия объектов наносились на языках местных малочисленных народов (ханты, манси, ненцы), которые в тот момент не имели письменности. Записи на карте делались средствами латинской графики с использованием различных диакритических знаков. Название одного и того же объекта могло быть написано на разных языках: русском, хантыйском, мансийском, коми, ненецком, поэтому карта Регули является ценным источником знаний, информации не только для краеведов, но и лингвистов.

Работ, посвящённых исследованию рукописного источника, мало, в основном они картографического, историко-краеведческого характера. Венгерский картограф Гуйаш Золтан в 2017 году защитил диссертацию «Современная обработка уральских карт Антала Регули», в которой представил обработанные рукописные карты Регули. В 2020 году вышла статья С.Н. Барабановой «Рукописная Этнографическо-географическая карта А. Регули и её роль в Уральской экспедиции» [8], в которой рассмотрены обстоятельства поступления карты в картографический фонд Русского географического общества (РГО). Приведены сведения из архивных документов об организации экспедиции и взаимодействии членов РГО с А. Регули. Приведено подробное описание содержания Этнографическо-географической карты. Выполнен анализ источников, использованных при составлении карты, а также оценён потенциал её дальнейшего использования.

Из лингвистических работ в части интересующего нас источника известны статьи венгерского лингвиста, финно-угроведа Г.Б. Секея и представителя Екатеринбургской топонимической школы Т.Н. Дмитриевой.

Г. Секей впервые прочитал и идентифицировал 1677 топонимов на карте Регули, проанализировал их языковую и территориальную принадлежность [9].

В статьях Т.Н. Дмитриевой анализируются топонимические данные рукописных карт 1844–1845 гг., послуживших основой для «Этнографическо-географической карты Северного Урала» (1846) А. Регули. Автором представлены этимологические интерпретации нескольких зафиксированных у А. Регули мансийских топонимов бассейна реки Пелым [1; 9].

Таким образом, в современных ономастических исследованиях картографическое комплексное описание рукописного наследия А. Регули в лингвокультурном аспекте никогда ещё не было предметом изучения ни отечественных, ни зарубежных специалистов в области языка.

Материалы и методы

В основу исследования легли географические названия бассейна реки Конды, извлеченные из фрагмента «Этнографическо-географической карты Северного Урала» А. Регули.

Материал исследования был выявлен методом сплошной выборки. Словообразовательным и формантным методами установлена структура топонимов и ареал распространения топоформантов. С использованием этимологического и семантического методов устанавливалось языковое происхождение и восстанавливался первоначальный смысл топонимов. С помощью картографического метода были определены закономерности расположения номинируемых географических объектов. Для установления исторических условий формирования топонимии привлекался исторический метод. Культурологическое наполнение названий осуществлялось в рамках деятельностного подхода, а также подхода сравнительной культурологии, направленных на выявление специфики национальной культуры, отраженной в анализируемых географических названиях. Сравнительно-сопоставительный анализ позволил выявить динамику развития топонимической системы.

Результаты

Локативные топонимы представлены в картографическом источнике названиями поселений, а также единичным названием водного источника.

Для данной категории онимов производящей основой послужили обозначения смежных гидрообъектов. В ранний период формирования топонимии метонимический перенос являлся ведущим способом номинации [10, с. 80]. Одно название из этой категории содержит в своем составе лексемы с пространственным значением.

Supra, поселение, расположено на реке *Supra je*¹. Деревня *Супра* на одноименной реке отмечена на карте «Царства Сибирского» 1732 г. В картографическом источнике А. Регули топоним зафиксирован в русифицированном виде с усечением конечного компонента *nāvył* ‘деревня’², характерного для мансийских ойконимов. Топоним мотивирован гидронимом *Supra je*, возможно, произведённым от манс. *сёныр* ‘глухарь’ и *я* ‘река’³. Населённый пункт существует в настоящее время, современная форма названия — *Супра*.

Orenterski/Ornt paul, поселение, расположено на озере *Ornt tur*¹. На карте А. Регули ойконим представлен параллельными русским и мансийским вариантами. Вероятно, первый из них, *Orenterski*, закрепившийся в форме прилагательного во множественном числе, использовался для обозначения юрт, так в России называли поселения обских угров по аналогии с жилищами кочевых народов. Деревня *Ornt paul* существовала до 40-х гг. прошлого века. На современных картах не отмечена, как и *Orenterski*. Оним мотивирован названием смежного объекта — озера *Ornt tur*. В настоящее время озеро известно как *Арантур*. По одной из версий, название произошло от манс. *эргуу́кве* ‘петь’⁴ и географического апеллиатива *тур* ‘озеро’. В соответствии с ней озеро называют ‘Поющим озером’. По другой версии, производящей основой мог стать апеллиатив *аргин* ‘медь’⁵.

Petschirak / Petschirak paul, поселение, расположено в верхнем течении реки Конда¹. В источнике А. Регули представлено параллельными русским и мансийским вариантами. На современных картах ни одно из них не отмечено. Мотивировано названием протоки *Petschirak* возможно, от манс. *паяр* ‘рябина’⁶ и *а́хт* ‘протока, вытекающая из озера, старицы’.

Sesusum paul / Scheschaschung, поселение, расположено на левом берегу Конды¹. Ойконим дан в двух вариантах: мансийском и, вероятно, ненецком. На современных картах отсутствует. Название может восходить к апеллиативам *сысы* ‘спиной’ и *сым* ‘центр, середина’ или *сума* ‘обрывистый берег реки’⁷.

Koroschje paul, поселение, расположено на реке *Koroschje* — правом притоке Конды¹. На современных картах не отмечено. Мотивировано названием реки *Koroschje* от манс. *карыс* ‘высокий’⁸ и *я* ‘река’.

---

¹ Reguly A. Karte Nro III. Manysi oder Wogulen. Das Flussgebiet der Tavda und Konda mit einheimischen und russischen Namen. In Pelim 1844, im Mai, МТАК Kézirattár, M. Nyelvtud. 2drét 4 r., 5 sz. Budapest: [w/p], 1844 с.

² Ромбандеева Е.И., Кузакова Е.А. Словарь мансийско-русский и русско-мансийский. Л.: Просвещение, 1982. 360 с.

³ Ромбандеева Е.И., Кузакова Е.А. Словарь мансийско-русский и русско-мансийский. — С. 164.

⁴ Ромбандеева Е.И., Кузакова Е.А. Словарь мансийско-русский и русско-мансийский. Л.: Просвещение, 1982. С. 274.

⁵ Ромбандеева Е.И., Кузакова Е.А. Словарь мансийско-русский и русско-мансийский. С. 5.

⁶ Ромбандеева Е.И., Кузакова Е.А. Словарь мансийско-русский и русско-мансийский. С. 316.

⁷ Ромбандеева Е.И., Кузакова Е.А. Словарь мансийско-русский и русско-мансийский. С. 115.

⁸ Ромбандеева Е.И., Кузакова Е.А. Словарь мансийско-русский и русско-мансийский. С. 198.

Umetje paul, поселение, расположено на реке *Umetje* — правом притоке реки Конда¹. На современных картах не зафиксировано. Мотивировано названием *Umetje* от манс. *уми* ‘дупло’⁹ и *я* ‘река’.

Essunt paul, поселение, расположено на реке *Essja/isja* — левом притоке реки Конда¹. На современных картах не отмечено. Мотивировано названием реки *Essja/isja* от манс. *jasmel / jos / jues / juas* ‘маленькая протока’ [11] и *я* ‘река’.

Mortje paul, поселение, расположено на реке *Mortje* — притоке реки Кума (правый приток Конды)¹. В русском языке ойконим трансформировался в название *Мортка*. Мотивирован названием реки *Mortje* от манс. *мортым* ‘южная’¹⁰ и *я* ‘река’.

Turrsunt paul, поселение, расположено на правом берегу реки Конда¹. На современных картах отсутствует. Мотивировано географическими апеллятивами *түр* ‘озеро’ и *сүнт* ‘устье реки’¹¹.

Aulumje paul / Olimja, поселение, расположено в устье реки *Aulumje/Olimja*¹. В источнике А. Регули дано в двух вариантах: мансийском и русском. На современных картах не зафиксировано. Мотивировано названием реки *Aulumje/Olimja* (на карте даны два варианта), возможно, от манс. *алн* ‘в верховье реки’¹⁰, *я* ‘река’.

Saim paul / Saim, поселение, расположено на правом берегу протоки *Ах*, впадающей в реку Конду¹. На современных картах зафиксировано в форме *Шаум*. На карте представлено в двух вариантах: мансийском и русском. Мотивировано названием озера *Saim tur* от манс. *саюм* ‘гнилой’¹² и *түр* ‘озеро’.

Mulim, поселение, расположено на реке *Mulimja*, правом притоке реки Конда¹. На современных картах зафиксировано как *Мулымья*. Мотивировано названием реки *Mulimja* от манс. *мулум* ‘шаловливый’ либо от манс. *мули* ‘косяк, стая’¹³.

Tyetyersunt paul / Tyetyerski, поселение, расположено на реке *Tyetyer je*¹. В источнике А. Регули даны мансийский и русский варианты. На современных картах отсутствуют. Мотивированы названием *Tyetyersunt*. В основе лежит мансийский географический апеллятив *сүнт* ‘устье реки’¹⁴. Интерпретация определяющего компонента в силу значительной русской адаптации затрунена.

Puzäim paul, поселение, расположено на левобережье Конды¹. На современных картах отсутствует. Мотивировано названием озера *Puzäim tumen* от манс. *тиссъян* ‘пыжьян’¹⁵ и *томэн* ‘большое проточное озеро’ [11].

Umet tumen, озеро¹. Гидроним не представлен на современных картах. Мотивирован названием реки *Умытья* от *уми* ‘дупло’ и *я* ‘река’.

---

⁹ Ромбандеева Е.И., Кузакова Е.А. Словарь мансийско-русский и русско-мансийский. Л.: Просвещение, 1982. С. 134.

¹⁰ Ромбандеева Е.И., Кузакова Е.А. Словарь мансийско-русский и русско-мансийский. С. 132.

¹¹ Ромбандеева Е.И., Кузакова Е.А. Словарь мансийско-русский и русско-мансийский. С. 14.

¹² Ромбандеева Е.И., Кузакова Е.А. Словарь мансийско-русский и русско-мансийский. С. 104.

¹³ Ромбандеева Е.И., Кузакова Е.А. Словарь мансийско-русский и русско-мансийский. Л.: Просвещение, 1982. С. 66–67.

¹⁴ Ромбандеева Е.И., Кузакова Е.А. Словарь мансийско-русский и русско-мансийский. С. 114.

¹⁵ Ромбандеева Е.И., Кузакова Е.А. Словарь мансийско-русский и русско-мансийский. С. 303.

Обсуждение

Рассмотренные названия заключают в себе важную культурно-историческую информацию. В ойконимах отражены архаические представления коренного населения о пространстве, в котором главными ориентирами служили смежные географические объекты. Поскольку ими были природные реалии, мы можем говорить о том, что принципы номинации топообъектов у коренного населения складывались под воздействием географической среды.

Проанализированные топонимы демонстрируют особенности восприятия окружающего мира номинаторами, отразившиеся в словообразовательных моделях, формантах и семантике производящих основ. Топонимы представляют собой многокомпонентные образования, включающие детерминант и определяющие компоненты. Анализ структурной организации и семантики гидронимов, легших в основу рассмотренных названий, показывает, что номинаторы фокусировали свое внимание на мельчайших особенностях природных реалий и отражали их в названии объектов.

Картографическая фиксация онимов на разных языках говорит о неоднородности языков и культур и их взаимодействии на Севере Западной Сибири в середине XIX в. Результатом лингвокультурного контактирования явилась адаптация названий в русском языке. Трансформации подверглись, главным образом, фонетический облик онимов и их структура. При переходе из мансийского языка в русский утрачивались детерминанты — главные носители информации о географическом объекте. Это свидетельствует о том, что для заимствующего русского населения, семантика названия была не особо значима.

Сопоставление топонимической системы бассейна реки Конда на карте А. Регули с современными данными показало, что некоторые названия, как и обозначаемые ими реалии, уже не фиксируются в настоящее время. Ликвидация неперспективных деревень и укрупнение поселений в пятидесятых годах прошлого века способствовали отходу от традиционного образа жизни коренного населения и, как следствие, трансформации его этнической культуры.

Перспектива исследования заключается в изучении лингвокультурного наполнения топонимов других фрагментов карты А. Регули XIX в.

Сокращения

манс. — мансийский язык.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дмитриева Т.Н. Топонимия реки Пелым на рукописных картах Антала Регули и этимологизация мансийских топонимов // Вопросы ономастики. — 2017. — Т. 14. — № 1. — С. 35–55.
2. Мадиева Г.Б. Имена собственные в русском лингвокультурном пространстве Казахстана // Русский язык как язык межкультурного и делового сотрудничества в полилингвальном контексте Евразии. Материалы 2-го международного конгресса (1–3 октября 2009 г.). — Астана: ИД Сарыарка, 2009. — С. 141–146.
3. Breeze A. Welsh Chwant ‘Desire’ and Trisantona ‘River Trent’ in Tacitus // Вопросы ономастики. — 2021. — Т. 18. — № 1. — С. 128–139.

4. Ганиева Э.С., Османова З.С., Мазинов А.С. Лингвокультурологический аспект исследования тюркских топонимов Крыма // Филология: научные исследования. — 2020. — № 5. — С. 28–41.
5. Круч С.Д. Лингвокультурологический аспект в изучении немецких географических названий // Актуальные вопросы лингвистики в современном профессионально-коммуникативном пространстве. Матер. VIII Междун. молодёжной науч.-практ. конф. — Омск: Омский государственный технический университет, 2019. — С. 30–33.
6. Vasil'eva S.P., Dmitrieva L.M. Review of toponymic studies of Altai and Siberia in the anthropocentric paradigm // Journal of Siberian Federal University Humanities and Social Sciences. — 2021. — Т. 14. — № 4. — С. 478–488.
7. Барабанова С.Н. Рукописная Этнографическо-географическая карта А. Регули и её роль в Уральской экспедиции // Геодезия и картография. — 2020. — № 10. — С. 59–64.
8. Секей Г.Б. Топонимия верхнего течения реки Лозьва и прилегающих территорий на рукописном плане карты Антала Регули (Karte Nro I. 1844) // Вопросы ономастики. — 2012. — № 2(13). — С. 18–42.
9. Дмитриева Т.Н. Габор Секей и его вклад в изучение языка и топонимии манси и других народов Северного Урала // Вопросы ономастики. — 2019. — Т. 16. — № 3. — С. 224–241.
10. Склярченко О.М. Про трансономастичні переосмислення ойконімів (спроба типологічного зіставлення) // Мова [О трансономастичном переосмыслении ойконимов (попытка типологического сопоставления) // Язык]. — 2008. — № 13. — Р. 80–84.
11. Власова Д.Д. Мансийские географические термины в русском употреблении на территории Кондинского района Тюменской области // Вопросы ономастики. — 1977. — Вып. 12. — С. 131–137.

Baksheeva Marina Gennad'evna

Yugra State University, Khanty-Mansiysk, Russia

E-mail: Baksheeva.Marina@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3248-165X>

Islamova Yulia Valer'evna

Yugra State University, Khanty-Mansiysk, Russia

E-mail: islyv@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3752-8418>

Linguocultural analysis of locative toponyms (according to A. Reguli's "Ethnographic and Geographical Map of the Northern Urals")

Abstract. The article is devoted to the study of the linguistic and cultural content of toponyms with the semantics of space. The source of the material was a handwritten geographical map of the Hungarian scientist A. Reguli, compiled in the period from 1845 to 1847. Maps are rightfully considered important sources of toponymic information. Their special value lies in the fact that they reliably preserve geographical names and, accordingly, all the information contained in them. Toponyms mapped by A. The regulations are a repository of information about the languages and culture of the indigenous ethnic groups of the North of Western Siberia, still insufficiently studied, their interaction with the languages and culture of other ethnic groups. The relevance of the research is due to the inexhaustible interest of modern linguistics in the problems of the relationship between language and culture. The aim of the work is to identify information about the culture of the indigenous population of Western Siberia in the middle of the XIX century, fixed in geographical names. The object of the study was the toponyms of the Konda River basin, expressing the semantics of space. The scientific novelty is seen in the fact that the toponymy applied on the handwritten geographical maps of the outstanding Hungarian scientist A. Reguli has not been used for linvocultural research until now. The material was collected by the continuous sampling method. The main methods of analysis were structural-word-formation, etymological, historical, comparative and comparative methods of cultural studies. The article examines the semantics and etymology of locative toponyms and their motivating foundations. The analyzed oikonyms and hydronyms are of Mansi origin, are derived from the names of adjacent water sources — rivers and lakes. Conclusions are drawn about the reflection of the worldview of indigenous ethnic groups in the principles of the nomination of geographical objects, in the word-formation structure of onyms. The comparison of historical toponymy and modern toponymic data allows the authors to talk about the transformation of the toponymic system towards its Russification, which led to changes in the ethnic culture of the indigenous peoples of the North of Western Siberia.

Keywords: Antal Reguli; toponym; onym; linguocultural information; complex analysis; etymology; semantics; Mansi language